

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Правовая безопасность личности

Обучающийся

О.С оглы. Валиев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной по ряду причин. То, обстоятельство, что из общей сферы безопасности выделяется такая ее значимая системная часть как правовая безопасность, свидетельствует о том, что в современном социуме происходят существенные трансформации, характеризующиеся усложнением общественных отношений. Кроме того, сегодня социально-политические процессы в обществе приобретают критическую для социальной организации динамику.

Обеспечение правовой безопасности личности – это одна из наиболее сложных задач, стоящих перед современным обществом и государством. Правовая безопасность предполагает защиту прав и свобод человека, обеспечение законности и правопорядка, а также защиту от незаконных действий со стороны государства, общества и отдельных лиц. Основными угрозами правовой безопасности личности являются коррупция, безнаказанность, неэффективность правовой системы, неравенство перед законом, отсутствие доступа к правосудию, а также различные формы дискриминации и др.

Объектом исследования являются общественные отношения в области обеспечения правовой безопасности личности.

Предмет исследования представлен массивом нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения правовой безопасности личности.

Целью исследования является изучение государственно-правового механизма обеспечения правовой безопасности личности.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, а также списка используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ правовой безопасности личности.....	7
1.1 Конституционно-правовая природа права личности на безопасность	7
1.2 Определение «правовой безопасности личности»	11
1.3 Основные угрозы правовой безопасности личности	15
Глава 2 Государственно-правовое регулирование правовой безопасности личности и ее место в системе национальной безопасности	21
2.1 Субъекты, обеспечивающие правовую безопасность личности..	21
2.2 Средства обеспечения правовой безопасности личности (правовые и неправовые).....	30
Глава 3 Практика и проблемы обеспечения правовой безопасности личности в современных условиях.....	41
3.1 Основные направления обеспечения правовой безопасности личности.....	41
3.2 Проблемы обеспечения правовой безопасности личности в цифровом пространстве	45
3.3 Правовое обеспечение духовно-нравственной безопасности личности.....	53
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной по ряду причин. То, обстоятельство, что из общей сферы безопасности выделяется такая ее значимая системная часть как правовая безопасность, свидетельствует о том, что в современном социуме происходят существенные трансформации, характеризующиеся усложнением общественных отношений. Кроме того, сегодня социально-политические процессы в обществе приобретают критическую для социальной организации динамику.

В современных геополитических условиях существующие и новые вызовы и угрозы для России, а также пути обеспечения национальной безопасности отражены в документах стратегического планирования, где в качестве приоритетного направления государственной политики обозначено именно сбережение народа и развитие человеческого потенциала.

Обеспечение правовой безопасности личности – это одна из наиболее сложных задач, стоящих перед современным обществом и государством. Правовая безопасность предполагает защиту прав и свобод человека, обеспечение законности и правопорядка, а также защиту от незаконных действий со стороны государства, общества и отдельных лиц. Основными угрозами правовой безопасности личности являются коррупция, безнаказанность, неэффективность правовой системы, неравенство перед законом, отсутствие доступа к правосудию, а также различные формы дискриминации и др.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблеме правовой безопасности личности как особого вида безопасности, которая начинает активно изучаться лишь с конца прошлого столетия, посвящены труды многих правоведов, юристов, таких как А.В. Александрова, В.Г. Беляева, М.А. Воронцовой, А.Ф. Галузина, З.Н. Каландаришвили, И.А. Мингес, А.Н. Рыбалки, А.А. Фомина и др.

Объектом исследования являются общественные отношения в области обеспечения правовой безопасности личности.

Предмет исследования представлен массивом нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения правовой безопасности личности.

Целью исследования является изучение государственно-правового механизма обеспечения правовой безопасности личности.

Задачи исследования:

- выявить конституционно-правовую природу права личности на безопасность;
- рассмотреть подходы к определению понятия правовой безопасности личности;
- классифицировать и изучить современные угрозы правовой безопасности личности;
- изучить компетенцию органов государственной власти в области обеспечения правовой безопасности личности;
- провести классификацию и анализ средств обеспечения правовой безопасности личности;
- охарактеризовать основные направления обеспечения правовой безопасности личности;
- рассмотреть проблемы обеспечения правовой безопасности личности в цифровом пространстве;
- провести анализ правового обеспечения духовно-нравственной безопасности личности.

Методологическая основа работы. Для достижения указанной цели и поставленных задач при проведении данного исследования использовались следующие методы: общенаучные методы, которые свойственны всем гуманитарным наукам (системный, диалектический, анализ, синтез); специальные методы, которые применяются для научного познания различных правовых явлений (сравнительно-правовой, формально-

юридический и др.). Применение этих научных принципов и методов позволило детально изучить тему и достичь поставленной цели.

Теоретическая основа работы представлена научными трудами отечественных и зарубежных ученых, научными статьями и монографиями, диссертациями и авторефератами диссертаций, посвященных различным аспектам обеспечения правовой безопасности личности.

Нормативной базой исследования послужили положения нормативных правовых актов международного уровня, Конституции РФ, отечественного законодательства, регулирующего отношения в сфере обеспечения правовой безопасности личности и др.

Эмпирической основой исследования стали материалы правоприменительной практики, статистические сведения и аналитическая информация по теме работы.

Структура исследования обусловлена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, а также списка используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ правовой безопасности личности

1.1 Конституционно-правовая природа права личности на безопасность

В современных социально-политических условиях, учитывая текущую международную и внутригосударственную обстановку, вопросы национальной безопасности приобретают особое значение. За всю свою историю человечество никогда не сталкивалось одновременно с таким количеством различных угроз безопасности, которые постоянно меняются в контексте глобального научного прогресса.

В действующем российском законодательстве отсутствует определение базового понятия «безопасность». Кроме того, законодательные акты не содержат четких условий, гарантирующих «состояние защищенности», что, безусловно, приводит к разнообразным подходам, усложняет формирование единой теории безопасности и препятствует углубленным разработкам отдельных ее отраслевых видов. Исследователи изучают различные аспекты национальной безопасности как сложного междисциплинарного явления с позиции различных областей научного знания.

До вступления в силу ныне действующего Закона № 390-ФЗ [46] легальная дефиниция понятия «безопасность» содержалась в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 [12] и определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ст. 1). Однако Закон утратил силу 29 декабря 2010 года, а новое базовое понятие так и не было включено в действующий Закон [37, с. 175].

Правовая наука в контексте разнообразия сфер национальной безопасности, полный перечень которых отсутствует, рассматривает те или иные аспекты безопасности с позиции различных направлений научного

интереса: конституционного, экологического, уголовного и других отраслей права. При всем многообразии и многогранности вопросов обеспечения национальной безопасности, они по своей природе имеют конституционно-правовой базис [4, с. 12]. В полной мере это относится и к составной части национальной безопасности – правовой безопасности личности. Именно национальная безопасность является источником всех других видов безопасности, затрагивающих конституционно-правовые отношения, имеющие жизненно важное значение для личности, общества, государства [17, с. 23].

Нормативной правовой формой отражения наиболее значимых нравственных и юридических ценностей, выступающих основой построения и осуществления государственной политики, является Конституция Российской Федерации (далее в тексте – Конституция РФ) [21].

Значимость обеспечения национальной безопасности как человеческой ценности, признаваемой и защищаемой основным законом страны, определяет приоритеты и цели развития правовой системы в контексте обеспечения безопасности на всех ее уровнях: личность, общество, государство.

Те или иные периоды исторического развития создают условия для формирования государственных интересов, которые самым тесным образом связаны с вопросами обеспечения национальной безопасности. Под этим термином обычно понимают «комплекс внутренних и внешних условий существования личности, общества и государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключаяющих возможность изменения конституционного строя насильственным путем» [25, с. 18].

Конституция РФ – основополагающий документ, в котором отражены векторы развития государства, видение целей и задач государственной политики. В этом законодательном акте высшей юридической силы закреплены общесоциальные ценности и идеалы [20, с. 63]. Человеческие ценности, признаваемые и защищаемые основным законом страны,

выступают «качественными характеристиками государственно-правовых явлений высшего порядка, связанными с осознанием обществом идей человеческого достоинства, добра и справедливости, фундаментальных целей и норм развития, наиболее целесообразных форм общественного и государственного устройства» [5, с. 20].

В широком смысле конституционные ценности представляют собой систему закрепленных в нормах основного закона страны универсальных приоритетных установок политического, экономического, правового, социального, нравственного, духовного характера, выступающих нормативной и идейной базой для создания широкого спектра документов, формирующих вектор развития государства в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Тем самым, общесоциальные ценности, закрепленные на конституционном уровне, это комплекс накопленных поколениями представлений о традиционных социальных ценностях, которые формируют духовно-нравственную основу развития общества и государства.

Анализ Конституции РФ позволяет выделить виды безопасности, отраженные в тексте документа. Так, в частности, государственная безопасность упоминается в ст. ст. 13, 55, 114 Конституции РФ. О безопасности граждан говорится в ст. ст. 56, 98 Конституции РФ. Общественная и экологическая безопасность упоминаются в ст. 72 Конституции РФ, а в п. «м» ст. 71 Конституции РФ закреплена обязанность государства по обеспечению безопасности. Исследуемая категория здесь рассматривается с позиции широкого подхода.

Изучение конституционных положений с упоминанием термина «безопасность» позволило сгруппировать их следующим образом:

- введение ограничительных мер (включая запреты) для обеспечения безопасности (ограничение прав и свобод человека и гражданина, ограничения на создание отдельных видов общественных объединений и др.);
- разграничение компетенций (полномочий) как принцип

федеративного строительства (к исключительной компетенции центра относятся оборона и государственная безопасность, в совместном ведении центра и регионов находится обеспечение общественной и экологической безопасности);

- права и свободы человека и гражданина (безопасные условия труда);
- полномочия или обязанности должностных лиц, органов власти.

При этом выделенные группы не дают полного представления о конституционно-правовом механизме обеспечения безопасности, они лишь демонстрируют в каком контексте изучаемый термин употребляется в нормах основного закона страны.

Как уже упоминалось, легальная дефиниция понятия «безопасность» содержалась в утратившем юридическую силу Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 и определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (ч.1 ст. 1). При этом согласно законодательному определению, под жизненно важными интересами понимались «потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства» (ч. 2 ст. 1). К основным объектам безопасности относились: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Ныне действующий Закон «О безопасности» легального определения базового понятия не содержит, в нем представлена классификация видов безопасности по уровням и сферам отношений. Все они рассматриваются в системном единстве и охватываются понятием «национальная безопасность».

Можно прийти к выводу, что безопасность на всех ее уровнях базируется на безопасности личности, как основного субъекта общества. Безопасность личности выступает критерием социальной безопасности, предполагающей защиту всего спектра человеческих ценностей, прав и свобод, в том числе достоинства, законных интересов личности, охрану безопасности имущества

и т.д. Право на безопасность является естественным и неотчуждаемым правом человека и принадлежит каждому от рождения. Понятие безопасности традиционно носит охранительный характер и на этом построены многие концепции общественной безопасности и классические теории безопасности в политологии. Оно охватывает защиту как физического, так и психологического благополучия. К примеру, защиту от преступных посягательств, нарушений личной неприкосновенности и др. Однако, недостаток безопасности может угрожать не только физическому состоянию (нормальному функционированию), но и психологическому благополучию человека. Психологическая безопасность личности представляет собой определенную защищенность сознания от воздействий, способных против воли человека изменять его психические состояния, психологические характеристики и поведение [19]. Сказанное подчеркивает важность комплексного подхода к обеспечению безопасности личности.

1.2 Определение «правовой безопасности личности»

До настоящего времени единой концепции правовой безопасности личности не выработано, несмотря на то, что на эту тему подготовлено довольно большое число исследований, в том числе на диссертационном уровне. Как представляется, правы те современные исследователи, которые считают, что в России на сегодняшний день не сформировался единый комплексный подход к научному осмыслению феномена безопасности, которое возможно лишь в рамках теории права [2].

В теоретических исследованиях можно встретить различные трактовки изучаемого понятия. Так, в частности, правовая безопасность в широком смысле рассматривается как «защищенность правовой системы, законодательства в целом от юридико-правовых опасностей и угроз, правовые средства обеспечения всех видов безопасности (национальной, государственной, экологической, экономической и др.)» [7]. В узком смысле

это понятие интерпретируют как «устранение юридико-правовых опасностей и угроз, как в процессе правотворчества, так и в процессе правоприменения» [7].

Исследователи подчеркивают незавершенность процесса разработки концепции правовой безопасности в силу сложности этой комплексной отрасли безопасности и права, определения ее места и роли среди других форм и видов общей безопасности. Большая часть исследователей склонна полагать, что рассматриваемая безопасность является разновидностью социальной и (или) национальной безопасности. Однако существует мнение, что правовая безопасность выступает базовой категорией, обладающей фундаментальным характером. К примеру, отмечается, что «правовая безопасность является основой и необходимым требованием всех других видов безопасности. Трудно представить осуществление и соблюдение любого другого вида безопасности без опоры на правовое регулирование и нормативно-правовой массив, регламентирующий данные правовые отношения. Таким образом, правовая безопасность затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, что подчеркивает ее особую значимость для каждого члена общества и государства в целом» [15, с. 50].

В экспертной среде существуют разногласия по поводу соотношений понятий правовой и юридической безопасности. Отмечается, что, несмотря на схожесть (близость), эти категории не тождественны. Так, в частности, отмечается, что обе категории связаны с обеспечением безопасности в юридической сфере, но есть различия в подходе и уровне охвата. Правовая безопасность фокусируется на соблюдении законов и нормативных актов, в то время как юридическая безопасность шире и включает в себя не только соблюдение законодательства, но и защиту интересов и прав в рамках юридических процессов и взаимоотношений [50, с. 49].

Изучение научных исследований по теме работы позволяет выявить ряд аспектов, в которых рассматривается категория «правовая безопасность». Так,

в аспекте законотворчества, анализу подвергаются нормативные правовые акты и механизм правового регулирования общественных отношений в контексте обеспечения правовой безопасности личности. С позиции политической науки, в исследованиях рассматривается влияние политических процессов на правовую безопасность, роль государства и других структур в ее обеспечении. В юридическом аспекте исследователи изучают правовые нормы, принципы и процедуры, направленные на укрепление правовой безопасности, а также оценивают эффективность правовых мер в данной области. В компаративистике исследователи сравнивают законодательные подходы в различных правовых системах к обеспечению правовой безопасности, выявляют общие тенденции и особенности национальных правовых систем. В практическом аспекте исследуются конкретные случаи нарушения правовой безопасности личности, их последствия и способы предотвращения.

Однако каким бы не был аспект рассмотрения отношений в изучаемой сфере, можно выделить два основных подхода ученых к сущности правовой безопасности и ее содержательному наполнению:

- аксиологический;
- инструментальный.

Аксиологический подход к правовой безопасности предполагает рассмотрение этой категории как защищенности самого права. В частности отмечается, что изучаемое понятие означает «состояние защищенности системы права от нарушений ее со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, наделенных полномочиями издавать нормативные акты» [26, с. 5]. Право, выступая регулятором общественных отношений, представляет собой величайшую социальную ценность, которая нуждается в защите [52].

Тем самым, сторонники аксиологического подхода к правовой безопасности личности исходят из представления о ней, как о самостоятельной общесоциальной ценности, требующей защиты от внешних и внутренних угроз. В их понимании, основная цель правовой безопасности

заключается в обеспечении устойчивости и эффективности правовой системы, что в свою очередь способствует социальной стабильности и общественному развитию. Эффективное функционирование правовой системы необходимо для обеспечения справедливости, законности и социальной гармонии. Таким образом, аксиологический подход к правовой безопасности выдвигает ценностные аспекты права на передний план и подчеркивает их важность для общества в целом.

Инструментальный подход к правовой безопасности, в свою очередь, фокусируется на использовании различных инструментов и методов для обеспечения национальной безопасности в целом. В этом подходе важную роль играет система законов, меры по предотвращению и пресечению правонарушений, а также механизмы контроля за их соблюдением. Основной задачей инструментального подхода является создание эффективной правовой системы, способной обеспечить безопасность граждан, общества и государства в целом. Тем самым, право в контексте этого подхода рассматривается как инструмент обеспечения национальной безопасности.

В рамках этого подхода отмечается, что правовая безопасность представляет собой «состояние обеспеченности и упорядоченности жизненно важных интересов субъектов права, связанное со вступлением их в сферу правоотношений, обусловленное эффективным правотворчеством, единообразным правоприменением, стабильностью и определенностью правоотношений, высокой правовой информированностью» [22].

Кроме того, подчеркивается, что «юридическая безопасность – это механизм противодействия различным угрозам правовыми средствами в базисных сферах» [51]. Право в данном случае играет роль не только инструмента, средства реализации мер безопасности, но и является объектом безопасности.

Таким образом, сторонники инструментального подхода, достаточно широко определяющие правовую безопасность, тем не менее, акцентируют внимание на необходимости охраны и защиты самого права.

Можно прийти к выводу, что различия в подходах в основном обусловлены ролью права и правовой системы в структуре правовой безопасности. С позиции аксиологического подхода право является объектом защиты, с позиции инструментального подхода – оно является инструментом обеспечения защищенности субъектов права правовыми средствами. В то же время между сторонниками этих двух подходов нет принципиальных противоречий, позиции исследователей не являются взаимоисключающими: и в первом, и во втором случае упоминается эффективное правотворчество, единообразие правоприменения и другие средства обеспечения правовой безопасности

Оба рассмотренных подхода обоснованы качественными аргументами, однако инструментальный подход, как представляется, является слишком общим. Традиционно правовую безопасность изучают в рамках общей теории права, но для государственно-правовой науки более предпочтительным представляется аксиологический подход.

1.3 Основные угрозы правовой безопасности личности

Для более точного уяснения сущности безопасности необходимо также принимать во внимание связь этой социально-правовой категории с понятиями угрозы, вызова, риска, устойчивости и др. Понятие «угроза» в контексте Стратегии национальной безопасности РФ связано с действиями или событиями, способными причинить ущерб интересам личности, общества, государства[40].

Угрозы национальной безопасности могут быть внешними и внутренними. К внешним угрозам относят:

- геополитическое противостояние (столкновение интересов государств может привести к вооруженным конфликтам, создавая напряженную обстановку и угрожая социально-экономической стабильности в регионе);

- терроризм (как *угроза национальной безопасности терроризм* охватывает своим деструктивным воздействием все основные сферы общественной жизни страны). Насильственные посягательства на жизнь, здоровье и имущество граждан, а также на материальные объекты различного назначения наносят серьезный ущерб безопасности населения и экономике страны. Кроме того, они подрывают стабильность политической системы общества, устойчивость государства, веру граждан в свое государство, ослабляют авторитет власти среди населения и, в некоторых случаях, даже парализуют действия властей;
- кибератаки. Возрастающая зависимость жизненно важных секторов экономики от цифровой инфраструктуры означает, что такие отрасли, как водоснабжение, энергетика, телекоммуникации, транспорт, логистика, порты и аэропорты, становятся все более уязвимыми для кибератак. Последствия дисфункции этих секторов оказывают глубокое воздействие на общество и намного перевешивают любой значительный материальный ущерб;
- применение иностранными государствами ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера.

К внутренним угрозам относят:

- экстремизм и радикализацию. Различные формы экстремизма, включая националистический, религиозный и политический, могут породить насилие и дестабилизировать общество, подрывая единство нации;
- коррупцию и организованную преступность. Распространенность коррупции в государственных институтах и деятельность организованных преступных групп могут подорвать веру населения в правительство и правовую систему;
- социальные конфликты и напряженность в обществе. Напряженная внешнеполитическая обстановка и сложное социально-

экономическое положение в стране вызывает повышение конфликтности и социальной напряженности. При этом изменяются формы проявления напряженности и конфликтности – появляются их открытые и острые разновидности, приводящие к дестабилизации всего общества. Факторы, которые в наибольшей степени оказывают влияние на уровень конфликтности в обществе – увеличение материального неравенства, неравенства в доступе к образованию, здравоохранению, рост безработицы, снижение доходов населения [34].

Как видно, исходя из локализации источника опасности, угрозы национальной безопасности классифицируют на внутренние и внешние. Данная классификация в полной мере может быть применена и к правовой безопасности личности.

Внешние угрозы правовой безопасности личности состоят в навязывании западными странами своего толкования норм международного права, некорректной, произвольной интерпретации и искажении истинного смысла правовых предписаний. Часто проводимое западными странами некорректное толкование норм международного права вызывает серьезные проблемы в сфере межгосударственных отношений и международного сотрудничества. Нормы международного права довольно конъюнктурны, в зависимости от текущей ситуации их трактовка и истинный смысл могут подвергаться пересмотру, нередко в противоположном ключе. Субъективное истолкование предписаний международных нормативных правовых актов может быть инструментом политической борьбы по отношению к неугодным правительствам или странам.

В России основной механизм защиты от такого негативного внешнего воздействия на национальную правовую систему представлен полномочиями высшей судебной инстанции конституционного контроля проверять возможность исполнения решений межгосударственных органов по правам человека в том случае, если имеется сомнение о соответствии российской

Конституции того толкования положений международного договора, которое содержится в данном решении [48]. В 2020 году данное полномочие Конституционного Суда РФ было инкорпорировано непосредственно в текст Конституции РФ.

Учитывая текущую социально-политическую ситуацию в стране, к внутренним угрозам правовой безопасности можно отнести следующие:

- принятие нормативных правовых актов, противоречащих основному закону страны. По справедливому мнению М.В. Баглай: «Каким бы совершенным ни был парламент, периодически неизбежно принятие им законов, которые не соответствуют или противоречат Конституции страны» [3, ст. 665]. Главным юридическим средством, обеспечивающим верховенство Конституции и защиту прав граждан, является конституционный нормоконтроль. Он выступает серьезной гарантией защиты конституционных прав граждан и организаций от их нарушений органами законодательной власти страны и ее субъектов (в случаях принятия ими законов, противоречащих Конституции РФ), а также правоприменителями, в том числе и судами (в случаях применения ими таких законов);
- пробелы в законодательстве (отсутствие акта (сфера отношений остается неурегулированной), отсутствие отдельных норм в законодательном акте), которые существенно затрудняют правоприменение;
- коллизии в законодательстве. Из-за несовершенства законодательства возникают коллизии, которые выявляются в ходе правоприменительной деятельности. Как правило, разрешать данные коллизии приходится судам, которые должны не только основываться на положениях закона, но и активно применять правовые принципы, которые позволяют правильно применять юридические нормы и выносить законные решения;
- неустойчивость правовой системы и системы законодательства.

Нестабильность правовой системы означает потенциальную угрозу для правовой безопасности и общественного развития. Частые изменения законодательных актов обуславливают неопределенность и нестабильность в правоприменительной деятельности и в конечном итоге приводят к ослаблению авторитета власти. Все это негативно сказывается на деятельности граждан и организаций: высокая скорость изменений правил не позволяет отследить корректность исполнения субъектами правоотношений требований законодательных актов. В качестве ответной реакции в таких случаях возникает явление массового правового нигилизма.

Все нарастающий вал новых законов и изменений в них привел к ситуации, что с положениями ряда нормативно-правовых актов граждане знакомятся, лишь только когда встает вопрос о привлечении их к ответственности. Это, как правило, становится столкновением с новой реальностью, которая до этого гражданину была незнакома. Причем чаще всего такое столкновение бывает болезненным.

В большей степени такая практика разрушительна для отечественного бизнеса – бизнес-климат ухудшается, снижается инвестиционная активность, поскольку предприниматели опасаются непредвиденных изменений в законодательстве, которые могут негативно отразиться на их деятельности. Нестабильность правовой системы также способствует коррупционным проявлениям, поскольку отсутствие ясных и последовательных правил оставляет пространство для произвольного толкования законов, различных злоупотреблений [54];

- правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры. Правовой нигилизм лежит в основе очень многих российских проблем, тормозит общественное развитие. Опасность правового нигилизма заключается в первую очередь в том, что он порождает неверие в высокое предназначение и саму необходимость права. Все это приводит к снижению гражданской активности и вовлеченности в

общественную жизнь. Одним из основных препятствий, стоящих на пути развития правовой культуры, является относительно высокий уровень правового нигилизма, доходящего до уровня презрения к правовым нормам. Распространенность данного явления говорит о несовершенстве и искаженности правосознания у большого числа граждан страны [26].

Представленный перечень угроз правовой безопасности не является закрытым и общепринятым. В зависимости от текущих социально-экономических, политических условий, международной обстановки он может пополняться новыми вызовами и угрозами. Если говорить в целом, то представленный спектр угроз правовой безопасности личности можно классифицировать на два больших блока – первый связан с несовершенством действующего законодательства, второй с правоприменением (опасности неэффективного, неправомерного правоприменения).

Можно прийти к выводу, что, во-первых, безопасность представляет собой сложную, емкую правовую категорию. В теоретических исследованиях она рассматривается как состояние защищенности, гарантирующее устойчивое развитие личности, общества, государства и др.

Во-вторых, исходя из локализации источника опасности, угрозы национальной безопасности классифицируют на внутренние и внешние. Данная классификация в полной мере может быть применена и к правовой безопасности личности. В этой связи внешние угрозы правовой безопасности личности состоят в навязывании западными странами своего толкования норм международного права, некорректной, произвольной интерпретации и искажении истинного смысла правовых предписаний. Субъективное, произвольное истолкование предписаний международных нормативных правовых актов может быть инструментом политической борьбы по отношению к неугодным правительствам или странам.

Глава 2 Государственно-правовое регулирование правовой безопасности личности и ее место в системе национальной безопасности

2.1 Субъекты, обеспечивающие правовую безопасность личности

Система обеспечения правовой безопасности личности является частью системы обеспечения национальной безопасности государства. Основными элементами организационной основы системы обеспечения правовой безопасности являются: Президент РФ, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, федеральные органы исполнительной власти, межведомственные и государственные комиссии, создаваемые Президентом РФ и Правительством РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, органы судебной власти, общественные объединения, граждане, принимающие в соответствии с законодательством РФ участие в решении задач по обеспечению правовой безопасности личности.

Правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства закреплены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который определяет полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Деятельность по обеспечению безопасности включает в себя:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;

- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;
- организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
- международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;
- осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Основными принципами обеспечения безопасности являются:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических,

организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации.

Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации.

Граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности.

Общественно значимые явления правовой безопасности личности формируются органами законодательной, исполнительной и судебной властей в пределах, установленных законодательством РФ.

Президент Российской Федерации:

- определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности;
- утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности;
- формирует и возглавляет Совет Безопасности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет;
- вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, осуществляет полномочия в области обеспечения режима чрезвычайного положения;
- принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации: решение о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности; меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму; меры по защите Российской Федерации и ее граждан в случае принятия иностранными и (или) международными (межгосударственными) органами (организациями) решений или осуществления ими действий, противоречащих интересам Российской Федерации и (или) основам публичного правопорядка Российской Федерации;
- решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты: информации и государственной тайны; населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в

свою очередь:

- рассматривает принятые Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации федеральные законы в области обеспечения безопасности;
- утверждает указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения;
- проводит консультации по предложенным Президентом Российской Федерации кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации принимает федеральные законы в области обеспечения безопасности.

Правительство Российской Федерации:

- участвует в определении основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности;
- формирует федеральные целевые программы в области обеспечения безопасности и обеспечивает их реализацию;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых оно осуществляет;
- организует обеспечение федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления средствами и ресурсами, необходимыми для выполнения задач в области обеспечения безопасности;
- осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской Федерации,

федеральными конституционными законами, федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти выполняют задачи в области обеспечения безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

Основными функциями Совета Безопасности являются:

- рассмотрение вопросов, касающихся обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз, пресечения действий, направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, призывов к таким действиям, а также касающихся организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, международного сотрудничества в области обеспечения безопасности;
- анализ информации о реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности, о социально-политической и об экономической ситуации в стране, о соблюдении прав и свобод человека и гражданина;

- разработка и уточнение стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, а также критериев и показателей обеспечения национальной безопасности;
- осуществление стратегического планирования в области обеспечения безопасности;
- рассмотрение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам, отнесенным к ведению Совета Безопасности;
- подготовка проектов нормативных правовых актов Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности и осуществления контроля деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности;
- организация работы по подготовке федеральных программ в области обеспечения безопасности и осуществление контроля за их реализацией;
- организация научных исследований по вопросам, отнесенным к ведению Совета Безопасности.

Президент Российской Федерации может возложить на Совет Безопасности иные задачи и функции в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения безопасности осуществляется на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

Основными целями международного сотрудничества в области обеспечения безопасности являются:

- охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращение внутренних и внешних угроз, пресечение действий, направленных на отчуждение

части территории Российской Федерации, а также призывов к таким действиям;

- защита прав и законных интересов российских граждан за рубежом;
- укрепление отношений со стратегическими партнерами Российской Федерации;
- участие в деятельности международных организаций, занимающихся проблемами обеспечения безопасности;
- развитие двусторонних и многосторонних отношений в целях выполнения задач обеспечения безопасности;
- содействие урегулированию конфликтов, включая участие в миротворческой деятельности.

В состав системы обеспечения правовой безопасности личности могут входить подсистемы (системы), ориентированные на решение локальных задач в данной сфере. Так, в частности, для того, чтобы в результате правотворческой деятельности был создан качественный документ, который мог бы полноценно регулировать общественные отношения, не создавая при этом возможностей для толковательных и правореализационных ошибок, проводится правовая экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

«Субъектом правовой экспертизы выступает лицо, обладающее специальными познаниями в сфере права, наделенное одновременно правом и обязанностью исследовать объект и дать заключение. Субъектами правовой экспертизы могут быть юридические подразделения органов исполнительной власти, Минюст России и его территориальные управления, Государственно-правовое управление Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, правовые управления Государственной думы и Совета Федерации Федерального собрания РФ и др.)» [29].

По субъектному составу проведения правовой экспертизы выделяют:

- правовая экспертиза, проводимая юридическим подразделением федерального органа исполнительной власти;

- правовая экспертиза, проводимая Минюстом России;
- правовая экспертиза, проводимая иными государственными органами (Государственно-правовым управлением Президента РФ, Аппаратом Правительства РФ, правовыми управлениями Государственной думы и Совета Федерации Федерального собрания РФ и др.).

Особой разновидность правовой экспертизы является антикоррупционная экспертиза. В современном российском государстве она является «обязательной процедурой, которая способствует пресечению различных злоупотреблений и коррупции, повышению качества нормативно-правового регулирования, обеспечению законности и правопорядка, верховенства права и защиты частных и публичных интересов»[44].

Субъектами антикоррупционной экспертизы являются «физические и юридические лица, которые могут быть как органами и должностными лицами государства, так и не быть таковыми, которые компетентны в сфере противодействия коррупции, а также уполномочены на экспертную деятельность» [44]. Субъектов антикоррупционной экспертизы, согласно ст. 3 Закона об антикоррупционной экспертизе, можно условно разделить на две группы:

- «субъекты, для которых антикоррупционная экспертиза является обязанностью: прокуратура РФ; федеральный орган исполнительной власти в области юстиции; иные органы, организации, их должностные лица, в том числе федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления;
- субъекты, осуществляющие антикоррупционную экспертизу в инициативном порядке – независимые эксперты» [44].

Экспертиза проводится прокурорами в ходе осуществления своих полномочий, Минюст России выполняет ее при проведении правовой

экспертизы и мониторинга применения нормативных правовых актов, а также другие органы, организации и их должностные лица в соответствии с законодательными предписаниями. У каждого органа имеется свой правовой акт о проведении антикоррупционной экспертизы.

На основании проведенного рассмотрения можно прийти к выводу, что в настоящее время в обеспечение правовой безопасности личности вовлечено множество субъектов, находящихся на различных уровнях публичной власти нашего государства.

2.2 Средства обеспечения правовой безопасности личности (правовые и неправовые)

Основным способом обеспечения правовой безопасности личности является не только качественное правотворчество, но и эффективное правоприменение. В обеспечении правовой безопасности личности ключевое значение играет проблема защищенности самого права и правовой системы. Эта проблема устраняется как правовыми, так и неправовыми средствами.

К текущему моменту в науке сложилось множество подходов к определению понятия «правовые средства», однако единства среди данных подходов нет. В рамках существующей дискуссии относительно правовых средств можно выделить три основных подхода.

Согласно первому подходу, правовые средства являются содержанием механизма правового регулирования [1], куда входят «нормы права, правоотношения, акты применения норм права и способы правового регулирования (дозволение, разрешение, запрет)» [53].

В соответствии со вторым подходом правовые средства – это явления, выражающиеся в виде инструментов и деяний, посредством которых субъекты права реализуют свои интересы (средства-установления и средства-деяния) [24].

Третий подход менее распространен, согласно ему под правовыми

средствами понимаются те действия, которые приближают систему к цели [30].

Важно отметить, что правовые средства в перечисленных значениях целесообразно рассматривать как инструменты участников правоотношений, которые каждый из них использует для удовлетворения собственных интересов и достижения своих целей. Тем самым, правовое средство – это инструмент, используемый в правовой системе для обеспечения соблюдения требований нормативных правовых актов. Оно служит для регулирования отношений между субъектами права, а также для защиты их прав и интересов. Правовые средства могут применяться как средство воздействия на поведение участников правоотношений, так и как инструмент разрешения правовых споров и конфликтов. Каждое правовое средство имеет определенные цели и задачи, которые оно призвано решать, и определяется компетентными органами в соответствии с законом. В целом, правовые средства играют важную роль в обеспечении стабильности, справедливости и законности в обществе, а также в обеспечении защиты прав и свобод человека.

К правовым средствам обеспечения правовой безопасности личности относятся: парламентский контроль; конституционный нормоконтроль; прокурорский надзор; правовая экспертиза нормативных правовых актов и др.

Парламент – представительный орган власти, который находится в наиболее тесной связи с обществом, выражает его интересы и способен быстро реагировать на существующие проблемы. Именно с этим фактом и связано существование института парламентского контроля[42].

Парламентский контроль в настоящее время это неотъемлемая конституционная форма осуществления высшим законодательным (представительным) органом государственной власти комплекса различных мер и существенный элемент системы сдержек и противовесов в демократическом государстве. Федеральный закон о парламентском контроле содержит почти два десятка его форм, которые активно используются палатами парламента (включая парламентское расследование).

Целесообразно рассматривать парламентский контроль в двух значениях:

- «парламентский контроль как институт парламентского права – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением российским парламентом деятельности по наблюдению, выявлению и предотвращению нарушений, злоупотреблений в процессе реализации органами власти либо должностными лицами нормативных предписаний;
- парламентский контроль как вид государственного контроля, который представляет собой основанную на демократических принципах деятельность, осуществляемую российским парламентом либо созданными в установленном порядке органами парламента в целях обеспечения контроля деятельности органов власти и их должностных лиц, а также защиты прав и свобод человека и гражданина» [28].

Таким образом, сущность парламентского контроля заключается в осуществлении высшим законодательным (представительным) органом государственной власти, то есть парламентом, контроля за деятельностью органов власти и должностных лиц. Парламентский контроль играет ключевую роль в демократической системе, обеспечивая баланс между различными ветвями власти и защищая интересы граждан.

Функции парламентского контроля заключаются в следующем:

- мониторинг деятельности органов исполнительной власти. Парламент осуществляет постоянный мониторинг действий и решений правительства, что предполагает анализ проектов нормативных правовых актов;
- проверка исполнения законов. Парламент контролирует, как исполнительная власть осуществляет законы. Это позволяет предотвращать злоупотребления и недопустимые действия со стороны правительства;

- проведение парламентских расследований. Парламентское расследование – одно из важнейших проявлений парламентского контроля, оно дает возможность парламентариям отвечать на факты грубого и массового нарушения прав и свобод человека и гражданина, на обстоятельства, связанные с природными и техногенными катастрофами;
- обеспечение ответственности и прозрачности. Парламент обеспечивает ответственность органов власти и должностных лиц перед обществом, требуя отчетности и прозрачности в его деятельности. Это способствует предотвращению коррупции и злоупотреблений.

Тем самым, парламентский контроль является важным механизмом обеспечения демократии и законности в государстве, который гарантирует соблюдение конституционных предписаний, защиту прав граждан и эффективное государственное управление (поскольку именно контроль является одной из основных составляющих управления, именно он обеспечивает так называемую обратную связь).

Основными целями парламентского контроля являются:

- обеспечение соблюдения Конституции Российской Федерации, исполнения федеральных конституционных законов, федеральных законов;
- защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина;
- укрепление законности и правопорядка;
- выявление ключевых проблем в деятельности государственных органов страны, повышение эффективности системы государственного управления и привлечение внимания соответствующих государственных органов и должностных лиц к выявленным в ходе осуществления парламентского контроля недостаткам в целях их устранения;

- противодействие коррупции;
- изучение практики применения национального законодательства, выработка рекомендаций, направленных на его совершенствование и повышение эффективности его исполнения.

Следующим правовым средством обеспечения правовой безопасности личности является конституционный нормоконтроль. В предыдущем разделе исследования уже были рассмотрены некоторые его особенности. Осуществляемая конституционным правосудием функция нормоконтроля не только ведет к признанию правовых актов и норм недействующими, но и формирует новые правила, меняет опыт правоприменения.

Эта роль объективно обусловлена особыми полномочиями Конституционного Суда РФ, предусмотренными п. п. 5 и 6 ст. 125 Основного Закона России, а также ст. ст. 74, 75, 79, 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [49].

Постановлениями высшей судебной инстанции конституционного контроля определяется судьба закона, иного правового акта или отдельных правовых норм. Акты или нормы, признанные неконституционными, утрачивают силу; международные договоры не подлежат введению в действие и применению. «Конституционным Судом РФ также может устанавливаться порядок правоприменения. В этих целях высшая судебная инстанция конституционного контроля дает толкование основного закона страны. При этом она оценивает буквальный смысл правового акта, смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также определяет место этого акта, нормы в системе правового регулирования» [49].

Еще одно правовое средство обеспечения правовой безопасности личности – правовая экспертиза нормативных правовых актов. В процессе правотворческой деятельности осуществляется производство различных видов экспертиз законов и подзаконных актов, а также проектов законов и

подзаконных актов.

В узком смысле «правовая (юридическая) экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов представляет собой исследование законов и подзаконных актов, а также проектов законов и подзаконных актов. Она проводится на основании нормативного предписания компетентным в сфере юриспруденции субъектом с целью определения его соответствия системе законодательства и требованиям юридической техники, в результате которого выносится мотивированное заключение»[29].

Характерными особенностями экспертизы нормативных правовых актов и их проектов являются:

- экспертиза нормативных правовых актов и их проектов является обязательной составляющей правотворческого процесса;
- экспертиза нормативных правовых актов и их проектов выступает в качестве превентивной меры устранения негативных факторов в этих документах;
- ее объектом являются действующие нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов;
- последствием ошибки в проведении экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является дефектность правового акта;
- экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов является несудебной экспертизой.

Специфическими чертами правовой экспертизы нормативного правового акта являются:

- особый предмет исследования – допустимость и правомерность принятия потенциального или действующего нормативного правового акта с учетом действующей системы источников права;
- определенный набор методов исследования (формально-юридический, системный, логический, сравнительно-правовой);
- наличие специальных субъектов, полномочных осуществлять ее

проведение;

- особый характер экспертного заключения, содержащего результат проведенного экспертами-юристами анализа.

Особую роль в системе правовых средств обеспечения правовой безопасности личности играет прокурорский надзор.

Прокуратура РФ поистине уникальный орган государственной власти, по своей модели отличающийся от подобных правовых институтов других государств. Отличительной особенностью прокурорской деятельности выступает ее многофункциональный характер, она направлена на обеспечение в Российской Федерации верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Каждый период государственности, исходя из особенностей развития, налагая на прокуратуру определенный круг задач, тем не менее, не коснулся главного: прокуратура всегда оставалась органом надзора за состоянием законности.

В рамках конституционной реформы в 2020 году произошли масштабные правовые преобразования, направленные на совершенствование системы публичного управления [11]. Ее влияние на организацию и деятельность органов прокуратуры проявилось в конкретизации конституционно-правового статуса надзорного органа, использовании его правозащитного потенциала в решении задач текущего и перспективного социально-экономического развития страны. В результате реформы укрепилась роль прокуратуры в обеспечении правовой защищенности граждан.

Прокуратура в Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняет иные функции (ст. 129 Конституции РФ).

В данном конституционном положении закреплены две общенадзорные отрасли функции прокурорского надзора. Это надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Кроме того в этой норме Конституции РФ была отражена самостоятельная общепризнанная функция прокуратуры – уголовное преследование. Основная особенность прокуратуры как системы органов состоит в уникальной специфике характера ее взаимодействия с органами различных ветвей государственной власти, которая предопределяется, прежде всего, составом ее надзорных и иных функций.

Вне уголовно-правовой сферы органы прокуратуры России реализуют широкий спектр полномочий. Прокуроры проверяют исполнение законов, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в различных сферах общественной жизни. Объем такой деятельности поистине колоссален.

Закон о прокуратуре предусматривает следующие виды прокурорского надзора:

- «надзор за исполнением законов;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу» [43].

Предмет надзора и полномочия прокурора в этой области перечислены в ст. ст. 22, 27, 30 и 33 Закона о прокуратуре.

К неправовым средствам обеспечения правовой безопасности личности можно отнести технические средства, деятельность общественных организаций и объединений по повышению правовой грамотности и правовой культуры граждан, решению других важных вопросов в этой сфере,

деятельность средств массовой информации и т.д.

К примеру, в аспекте обеспечения правовой безопасности личности в условиях стремительного развития цифровых технологий, широкими возможностями обладают инструменты информационной безопасности (технические меры). Их разнообразие и количество очень велико. Их общепринятая классификация представлена:

- физическими средствами защиты данных;
- аппаратными средствами;
- программное обеспечение (включая шифрование (криптографические средства)).

В завершении главы исследования подведем итоги.

Во-первых, и субъекты обеспечения правовой безопасности личности и средства ее обеспечения образуют ее единую систему. Это сложнейшая, иерархически организованная (структурированная), многоуровневая, институционально-функциональная, распределенная макросистема.

Во-вторых, эта макросистема включает в себя основные элементы (подсистемы), которые представлены:

- государственной политикой, гарантирующей безопасность личности, общества и государства в качестве институционального ядра системы обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- системой, в рамках которой взаимосвязанные между собой законодательные, исполнительные и судебные органы власти, общественные и иные организации, а также отдельные граждане участвуют в обеспечении безопасности на основе и в соответствии с предписаниями закона;
- системой нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в области обеспечения безопасности;
- финансово-экономической системой, обеспечивающей возможность функционирования системы обеспечения безопасности;
- системой материальных и духовных ресурсов (идеология,

- общественное сознание, духовно-нравственные ценности и т.д.) для обеспечения функционирования системы обеспечения безопасности;
- системой организационных, правовых и иных средств, образующих функциональную основу системы обеспечения безопасности личности;
  - системой учреждений, осуществляющих подготовку специалистов, а также научно-исследовательскую деятельность в сфере обеспечения безопасности.

Эти элементы находятся в постоянном взаимодействии, оказывают взаимное влияние друг на друга, и только в своем системном единстве они могут обеспечить успешное и эффективное решение всего комплекса задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

В-третьих, правовое средство следует рассматривать в качестве инструмента, используемого в правовой системе для обеспечения соблюдения требований нормативных правовых актов. Оно служит для регулирования отношений между субъектами права, а также для защиты их прав и интересов. Правовые средства могут применяться как средство воздействия на поведение участников правоотношений, так и как инструмент разрешения правовых споров и конфликтов. Каждое правовое средство имеет определенные цели и задачи, которые оно призвано решать, и определяется компетентными органами в соответствии с законом.

В-четвертых, к правовым средствам обеспечения правовой безопасности личности относятся: конституционный нормоконтроль, парламентский контроль; прокурорский надзор; правовая экспертиза нормативных правовых актов и др. К неправовым средствам обеспечения правовой безопасности личности можно отнести технические средства, деятельность общественных организаций и объединений по повышению правовой грамотности и правовой культуры граждан, решению других важных вопросов в этой сфере, деятельность средств массовой информации и т.д.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время отечественное

государство уделяет большое внимание обеспечения правовой безопасности личности – решению данной задачи посвящена деятельность различных органов публичной власти, действующих на уровне государства законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Задача обеспечения правовой безопасности не может быть полностью решена применением каких-то разовых или эпизодических действий или мероприятий – она носит комплексный характер и нуждается для своего решения в применении разнообразных государственных механизмов, задействовании институтов и возможностей российского гражданского общества.

Глава 3 Практика и проблемы обеспечения правовой безопасности личности в современных условиях

3.1 Основные направления обеспечения правовой безопасности личности

Текущая социально-экономическая ситуация в стране выдвигает в число первоочередных и базовых задач обеспечение безопасности личности, общества и государства. Сегодня спектр отношений, которые подвергаются деструктивному воздействию внешних и внутренних сил, довольно широк.

В документах стратегического планирования, касающихся обеспечения национальной безопасности, очевиден политический подтекст. В принятой в 2021 году Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [40] он проявляется в еще большей степени, нежели в ранее принятых документах стратегического планирования. Политические особенности ранее действующего законодательства были отмечены в юридической литературе при характеристике средств обеспечения военной безопасности невоенными методами [33].

Действующая Стратегия существенно не изменила ключевые понятия, не привела какой-либо обновленный консолидированный перечень угроз конституционному строю России или компонентам национальной безопасности, но в тезисном обобщенном, политически ориентированном виде обозначила векторы имеющихся и потенциальных угроз.

В связи с тем, что «строго определенные перечни угроз и опасностей различным компонентам национальной безопасности отсутствуют, можно заключить оформление и применение нового подхода законодателя, подчеркнувшего тесную взаимосвязь и взаимообусловленность интересов при обеспечении безопасности различных видов, классифицируемых по охраняемым объектам и предметам» [33].

Такой подход еще больше усложняет возможность классифицировать различные составляющие национальной безопасности, интересы и объекты обеспечения которых и их угрозы совпадают. Как было отмечено учеными, «виды безопасности еще не приобрели устойчивой классификации. Более того, они будут неизбежно трансформироваться в зависимости от возникновения новых угроз» [13, с. 71], что и прослеживается из текста действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Что касается инструментов обеспечения национальной и политической безопасности, то им также уделено все возрастающее внимание законодателя. Согласно п. 11 рассматриваемой Стратегии, «в настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения».

В данном документе довольно много внимания уделяется задачам патриотического и военно-патриотического воспитания граждан. Особое внимание уделено концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, институтов гражданского общества, совершенствования механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. В качестве первоочередной задачи названо совершенствование системы общественного контроля и механизмов участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности. В документе подчеркнута значимость развития институтов гражданского общества, поддержки общественно значимых инициатив, развития взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности.

Отдельное внимание уделено вопросам развития взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества и организаций при осуществлении деятельности в области обеспечения информационной

безопасности России, повышения эффективности общественного контроля в области охраны окружающей среды, развития коллективных начал российского общества, поддержки социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения.

В качестве национального интереса обозначено развитие механизмов взаимодействия гражданского общества и государства, а само понятие обеспечения национальной безопасности охарактеризовано признаком взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества и организациями. Тем самым, наконец, уделено «должное внимание отечественного законодателя значимости гражданской активности и объединений граждан в противодействии деструктивному информационному воздействию, направленному на раскол российского общества, подрыв его традиционных исторических основ, чем не характеризовались ранее действовавшие стратегии и концепции национальной безопасности России» [33].

В контексте обеспечения правовой безопасности личности эти направления особенно значимы. Взаимодействие гражданского общества и государства является ключевым элементом развития современного общества, скоординированные усилия общественных и государственных структур способствуют формированию демократических и правовых ценностей, обеспечивая активное участие граждан в принятии решений и управлении государством.

В современном мире гражданское общество и государство взаимодействуют через различные механизмы. Один из основных способов взаимодействия – это участие граждан в политических процессах, определении вектора развития государства и его приоритетов.

Другим важным механизмом взаимодействия является общественный контроль над деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления. Гражданское общество играет роль наблюдателя, активно следя за действиями правительства и выступая в защиту интересов общества

(публичные слушания и общественные обсуждения, мониторинг бюджетных расходов, контроль за исполнением законодательства органами власти и другие формы общественного контроля).

Также важным аспектом взаимодействия гражданского общества и государства является участие граждан в разработке и реализации социальных программ и проектов. Общественные организации и инициативы, представляющие интересы разных групп населения, могут активно влиять на принятие решений в области образования, здравоохранения, социальной защиты и в других жизненно важных сферах.

Для развития эффективного взаимодействия гражданского общества и государства необходимо создание благоприятных условий: обеспечение свободы выражения мнения, защиту прав и свобод граждан, облегчение доступа к информации и обеспечение прозрачности деятельности органов власти. Для этого необходимо развивать механизмы гражданского участия, создавать возможности для конструктивного диалога между гражданами и представителями власти.

Институты гражданского общества занимают важное место в реализации гражданами своих интересов и инициатив. Круг форм самовыражения граждан крайне многообразен и едва ли может быть исчерпывающе очерчен. Степень правового регулирования конкретной формы не является определяющей для использования соответствующего института. Возможность самоорганизации граждан в конкретной форме может следовать напрямую из норм Конституции РФ.

В конечном итоге, развитие механизмов взаимодействия гражданского общества и государства способствует укреплению демократии и правового государства, повышает эффективность управления, удовлетворяет интересы общества и способствует реализации его потенциала. Взаимодействие гражданского общества и государства является основой развития современного общества, поэтому его продвижение и поддержка должны стать приоритетной задачей в контексте обеспечения национальной безопасности.

3.2 Проблемы обеспечения правовой безопасности личности в цифровом пространстве

Конституционно-правовой статус личности обладает устойчивостью в силу фундаментального характера системы прав человека и неизменности ее содержания. Однако в настоящее время он испытывает влияние ряда факторов. В условиях высокой турбулентности и неопределенности общественных отношений, возникают дополнительные угрозы правовой безопасности личности.

Они связаны с политическими и экономическими конфликтами, нарастанием напряженности в международных отношениях, снижением уровня международного сотрудничества, кризисом международного права, который проявляется в неэффективности его институтов, нарушении основополагающих принципов и норм, избирательном применении и произвольной интерпретации правовых предписаний, а также нарушении прав и свобод человека. Решение данных проблем требует совместных усилий государств и международных организаций, а также пересмотра и совершенствования существующего международного правового фундамента. Все это в конечном итоге угрожает правовой безопасности личности в информационной сфере.

Кроме того, конституционно-правовой статус личности испытывает колоссальное влияние информационно-коммуникационных технологий. На сегодняшний день информационные технологии проникли практически во все сферы человеческой деятельности. Без них уже невозможно представить себе медицину и образование, производство и индустрию развлечений, торговую деятельность и логистику, финансы и государственное управление.

Информационно-коммуникационные технологии открывают перед человеком множество возможностей в разных сферах деятельности. Эти технологии, сочетающие в себе информационные системы и средства связи,

преобразили мир и изменили способ коммуникации, обмена информацией и др. Одним из главных преимуществ информационно-коммуникационных технологий является легкий и оперативный доступ к информации. Информационно-коммуникационные технологии оказали колоссальное влияние на бизнес-процессы, осуществление предпринимательской деятельности. Множество компаний перешли к использованию электронной коммерции, что позволяет им реализовывать товары и услуги онлайн. Это открывает новые возможности для предпринимателей и способствует развитию малого и среднего бизнеса. Технологии также изменяют способ организации бизнес-процессов и повышают их эффективность. Использование искусственного интеллекта и цифровых технологий обладает огромным потенциалом для улучшения результатов в аграрном комплексе, для расширения доступа к образованию, в частности, для людей с ограниченными возможностями здоровья, для доступности медицинской информации и улучшения результатов лечения, для повышения эффективности труда и др.

Однако в развитии информационных технологий есть ряд отрицательных аспектов и рисков (кража данных, несанкционированный доступ, вредоносное программное обеспечение, воздействие на критическую информационную инфраструктуру и др.).

К примеру, несмотря на то, что использование технологии искусственного интеллекта имеет ряд преимуществ, таких как автоматизация процессов, увеличение производительности и снижение затрат, есть и существенные риски. Одной из основных опасностей является сокращение рабочих мест. В силу своей способности обрабатывать и анализировать огромные объемы данных, искусственный интеллект может заменить людей во многих сферах деятельности. Это может привести к массовому сокращению рабочих мест и социальной нестабильности. Кроме того, существует риск потери контроля над искусственным интеллектом. По мере развития этой технологии, расширяются возможности самого интеллекта развиваться и

становиться все более сложным и непредсказуемым. Возникают опасения, что в будущем искусственный интеллект может выйти из-под контроля человека и начать действовать в противоречии с его интересами и целями.

Кроме того, возрастает конкуренция на рынке труда, поскольку для создания роботизированных систем и технологий искусственного интеллекта будут необходимы работники с высокими творческими способностями, специальными знаниями и навыками, что может привести к появлению новых видов дискриминации.

Особую опасность представляет утрата контроля над личной информацией. При хранении персональных сведений в мобильном электронном устройстве может возникнуть угроза доступа к ним с помощью специальных приложений и вредоносных программ. В результате могут быть совершены мошеннические действия посредством получения сведений о данных банковской карты владельца, что может привести к хищению денежных средств.

Чаще всего несанкционированный доступ к информационным сведениям граждан происходит путем кибератак, представляющих собой вредоносную попытку злоумышленника незаконно проникнуть в информационную систему гражданина, организации, государства.

Кибератаки, исходя из способа воздействия, могут осуществляться с помощью:

- вредоносного программного обеспечения, т.е. вирусных программ, которые заражают электронные устройства или существенно замедляют их работу, а также собирают, копируют, передают или уничтожают информационные сведения;
- социальной инженерии, способствующей проведению манипуляционных действий с гражданами для совершения ими нужных для злоумышленника действий. В эту категорию следует отнести фишинг, представляющий собой рассылку электронных писем и сообщений, содержащих вредоносный код;

- «хакинга», т.е. незаконного действия злоумышленника, нацеленного на взлом определенных объектов информационной безопасности;
- подбора учетных сведений физических лиц (логинов и паролей в различных информационных системах) [36].

В Докладе Верховного комиссара ООН по правам человека от 13 сентября 2021 г. о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век выделены четыре ключевые области, где современные технологии, особенно искусственный интеллект, представляют угрозы для прав человека. Они связаны с приватностью данных, проблемой дискриминации и профилирования пользователей, свободой выражения и кибербезопасностью в частности:

- «правоохранительная деятельность, национальная безопасность, уголовное правосудие и пограничный контроль (использование «больших данных» для создания профилей людей, выявление людей как вероятных подозреваемых и будущих рецидивистов; удаленное биометрическое распознавание в режиме реального времени и др.);
- государственные услуги (частные разработчики и компании получают доступ к массиву персональных данных и др.);
- в контексте занятости (мониторинг поведения работника работодателем и др.);
- управление информацией в Интернете (ранжирование и введение ограничений на контент, онлайн-мониторинг и профилирование пользователей платформ и их личных сетей и др.)» [9].

В целом, эти угрозы подчеркивают необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов защиты прав человека в цифровой среде, а также важность обеспечения прозрачности и ответственности в использовании технологий искусственного интеллекта.

В Российской Федерации проблема информационной безопасности впервые была поднята в 1992 году в связи с принятием законодательных актов о правовой защите компьютерных программ.

В основе российской концепции информационной безопасности лежит представление о ней как о неотъемлемой части национальной безопасности[27].

В Доктрине информационной безопасности РФ понятие «информационная безопасность» определяется достаточно широко и понимается как «защита личности, общества и/или государства от внутренних и внешних информационных угроз, обеспечивающая тем самым соблюдение конституционных прав и свобод, качества и уровня жизни граждан, а также суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие государства, его оборону и безопасность» [10].

Тем самым, данное понятие трактуется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемое совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В Доктрине информационной безопасности РФ установлены общие принципы ее обеспечения. В частности: «защита конституционных прав граждан, защита критической информационной инфраструктуры России, развитие российской науки и информационных технологий, предоставление (российскому обществу и международному сообществу) достоверной информации о национальной государственной политике и официальных позициях властей, содействие в создании международной системы информационной безопасности, защита государственного суверенитета в информационном поле» [10].

Российские правовые нормы в области информационной безопасности распространяются на следующие области:

- специальные режимы защиты информации, требующие реализации определенных мер кибербезопасности (например, защита персональных данных или защита государственной тайны);
- ограничения для операторов связи (например, требование хранить данные о коммуникациях в течение определенного периода времени);

- требования кибербезопасности, применимые к критической информационной инфраструктуре;
- ряд статей уголовного закона России, которые де-факто вводят дополнительные ограничения (например, запрет на создание компьютерных вирусов и кибермошенничество);
- отдельные системы кибербезопасности, созданные частными компаниями, с учетом общих ограничений, предусмотренных законодательством и др.

В учебной литературе информационная безопасность рассматривается как защита информации и защита от информации [14]. При этом дифференциация информационной безопасности на указанные виды является общепризнанной в науке. К примеру, подчеркивается, что «информационная безопасность, являясь составным элементом национальной безопасности, имеет два направления: безопасность информации (защита информации) и безопасность от информации (защита от «опасной», неадекватной картине мира информации)» [31].

В учебной литературе защита информации определяется как деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированного и непреднамеренного воздействия на нее. Таким образом, суть защиты данных заключается в выявлении, устранении или нейтрализации негативных источников, причин и обстоятельств воздействия на информацию. Эти источники угрожают безопасности данных.

Защита от информации определяется через категорию информационной безопасности личности. При этом в специальной литературе нет единства в подходах исследователей к определению этого понятия. Отмечается, что «информационная безопасность в широком смысле определяется как состояние, при котором отсутствует возможность причинения пользователю ущерба информацией из внешнего мира. Что касается информационной безопасности в узком значении, то это, прежде всего, состояние

защищенности конституционных прав человека и гражданина на поиск, получение, передачу информации, а также защиту персональной информации и психики от негативных воздействий» [38].

Как представляется, под информационной безопасностью личности следует понимать состояние защищенности, обеспечивающее реализацию конституционного права гражданина на информацию и исключающее причинение вреда с помощью информации и информационных технологий здоровью и имуществу человека, его физическому, психическому и нравственному развитию. Тем самым, для обеспечения информационной безопасности человека необходимо охранять и защищать широкий перечень конституционных прав. Информационные права в данном случае понимаются как права человека, к которым относятся несколько групп конституционных прав:

- права, которые позволяют гражданам принимать участие в управлении делами государства. Они гарантированы открытостью и доступностью информации о функционировании всех органов публичной власти в стране;
- права, связанные с получением информации, которые требуются гражданам для осуществления иных прав (это касается права на благоприятную окружающую среду, доступ к образованию и медицинским услугам, культурным ценностям, свободы самовыражения, творчества, предпринимательской активности и др.);
- права, касающиеся сведений о личности человека, к такой информации можно отнести персональные данные;
- права, первоначально не связанные с движением информации. Они связаны с обеспечением безопасности личности, реализующей свои права в цифровом пространстве с помощью информационно-коммуникативных технологий. Именно они являются специальным объектом защиты при обеспечении цифровой безопасности человека.

Фундаментом информационных прав, на защиту которых в качестве базовых элементов опирается доктрина информационной безопасности личности, являются:

- право на человеческое достоинство (квинтэссенция правового статуса человека) (ст. 21);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23);
- запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и право на ознакомление с информацией органов публичной власти, затрагивающей его права и свободы (ст. 24);
- право использовать родной язык (ч. 2 ст. 26);
- свобода мысли и слова, свобода искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, свобода массовой информации (ст. 29);
- право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);
- право на достоверную информацию об окружающей среде (ст. 42);
- свобода творчества и право на интеллектуальную собственность (ч. 1 ст. 44).

Регулирование отдельных мер, которые являются частью обеспечения информационной безопасности личности, осуществляется в рамках специального законодательства Российской Федерации [45,47] либо законодательства, регулирующего иные вопросы [39].

Таким образом, можно прийти к выводу, что информационная безопасность личности взаимосвязана и взаимообусловлена ее конституционно-правовым статусом. Определить информационную безопасность личности можно как достижение защищенности личности, при котором гарантируется реализация ее прав, свобод и законных интересов,

связанных с информацией и информационными технологиями. Следовательно, она является элементом конституционно-правового статуса личности и выступает в качестве важнейшей гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

3.3 Правовое обеспечение духовно-нравственной безопасности личности

Обеспечение законности государством и нравственное состояние общества являются важнейшими предпосылками безопасности личности как правовой и тем более публично значимой категории.

Следование требованиям закона должно достигаться не только адресным воздействием на людей со стороны органов государства. Не менее значимо и то, что компетентные государственные органы не только гарантируют применение норм об ответственности, но и создают режим, образ жизни, отрицающие правонарушения, коррупцию и т.п. [16]

Что касается нравственного состояния общества, его надо связывать не только с осуждением правонарушений и содействием соблюдению закона. Духовность, уважение к человеку, его жизни и достоинству, почитание традиционных и испытанных временем ценностей имеют во многом большое значение для здорового облика общества и страны. И это является существенным фактором для обеспечения безопасности личности.

Сегодня обеспечение национальной безопасности страны немислимо без защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Согласно Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство,

нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [41].

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Проблема духовно-нравственной безопасности личности находится в центре внимания в условиях глобальных социокультурных изменений в обществе. В общем смысле, исследователи определяют духовно-нравственную безопасность как систему условий, способствующих сохранению и обогащению духовных составляющих общества, которые определяют общую направленность социально-психологического здоровья каждой отдельной личности.

Под духовно-нравственной безопасностью личности в узком смысле понимаются ценностные ориентиры, которыми руководствуется личность для соотношения своих индивидуальных нужд, стремлений и целей с требованиями общества. Кроме того, это механизмы просоциального проявления ресурсов, активизации социальной полезности.

Духовно-нравственная безопасность личности подразумевает состояние общей психологической защищенности человека от внешних, разрушительных воздействий и порождает необходимость сохранения нравственных и духовных принципов жизни человека в обществе.

Сегодня на фоне стремительного развития цифровых технологий, доступа к информационным ресурсам широких масс, возникает угроза влияния негативных установок и образа жизни, которые распространяются через средства массовой информации. Проблема трансформации массового

сознания посредством средств массовой информации является чрезвычайно серьезной еще и потому, что такое влияние может стать опасным оружием в руках деструктивно настроенных сил.

Проблема ценностей обостряется в обществе, в котором обесценена культурная традиция и дискредитированы основные идеологические установки. Насаждение чуждых для общества ценностей и идеалов, распространение информации, пропагандирующей вседозволенность, аморальное поведение, потребление и эгоизм – все это представляет серьезную социокультурную угрозу для национальной безопасности.

Восприятие таких ценностей может привести к разрушению межличностных отношений и потере позитивных нравственных установок. Распространение деструктивной идеологии закономерно приводит к формированию общества, пренебрегающего духовными ценностями и искажающего историческую правду.

Отдельное внимание следует уделить распространению идеологии экстремизма, как основному компоненту, объединяющему членов экстремистских организаций, формирующему характер и направленность их деятельности, а также средству вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения. Радикальные идеологии могут исказить восприятие нравственных идеалов, пропагандировать нетерпимость, предрассудки и насилие.

Идеология экстремизма – сложное и многоаспектное явление, заключающее в себе набор идей, ценностей, убеждений и практик, отражающих радикальные политические, религиозные или социальные взгляды. В центре такой идеологии обычно находится стремление к насилию, агрессии и уничтожению оппозиционных сил. В структуре *идеологии экстремизма* в качестве основных черт выделяются оправдание насилия и обоснование необходимости его использования[32].

Одной из основных причин возникновения экстремистских идей может быть недовольство человека своим социально-экономическим положением,

стремление к власти, склонность к применению насилия для достижения своих целей. Экстремисты часто верят в необратимость социальных изменений и не признают легитимность политической системы или общественного устройства.

Основные элементы идеологии экстремизма могут включать национализм, расизм, фашизм, религиозный фундаментализм и другие идеологии, которые предлагают радикальные взгляды на политику, государственное управление, общественное устройство и религию. Они обычно подчеркивают неравенство между группами людей и призывают к дискриминации, насилию и подавлению тех, кто не разделяет их идеи.

Как отмечается в исследованиях, духовно-нравственная безопасность личности основана на ценностях, укоренившихся в сознании, и может служить критерием субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью. Рассматриваемое явление отражает самопонимание личности, как ключевого аспекта психологического благополучия и личной гармонии, четкое представление о норме и деструкции при представлении себя миру [18].

Как представляется, во время масштабных социальных изменений в массовом сознании отражаются многовариантные направления действий, которые могут реализовать спектр способностей индивидов и значительно затруднить реализацию личностного потенциала. Эта ситуация обусловлена тем, что современная личность постоянно отражает социальные требования, вбирает ценности с учетом собственных ожиданий и желаемых целей. В связи с этим поиск приемлемых стратегий регулирования деятельности позволяет человеку поддерживать состояние психологической стабильности, социальной защищенности и удовлетворенности жизнью.

Понятие духовно-нравственной безопасности связано с процессом самореализации и саморегуляции личности, «подобный формат деятельного состояния личности формирует готовность к самостимуляции просоциальной деятельности личности и способствует защите духовно-нравственных ориентиров» [23, с. 120].

В научных исследованиях отмечаются следующие принципы индивидуальной духовной и нравственной безопасности:

- индивидуальная самореализация и самоопределение, ориентация на саморазвитие и самосовершенствование;
- осознание социальной взаимозависимости в оценке своей личности, индивидуальных ресурсов и личности других людей, их потенциала;
- ориентация на диалог в сфере социальных контактов;
- осознанная терпимость к различиям других людей и потребность в равноправных отношениях;
- выраженная нравственная мотивация в отношении жизненных целей и социальной самопрезентации миру;
- преобладание просоциальных ценностей и смыслов;
- широкий спектр жизненных устремлений и принятие ответственности за их последствия и т.д. [55]

Значимость осуществления этих принципов духовной и нравственной безопасности личности стимулирует индивидуальные действия, открытость новому опыту и в то же время позволяет сохранять соответствующие ориентиры в ситуации возникновения потенциально деструктивных социальных вызовов.

Исследования, проведенные авторитетными отечественными и зарубежными учеными, рассматривают три основных уровня понимания этого феномена: «уровень когнитивной духовно-нравственной безопасности личности; уровень мотивационной духовно-нравственной безопасности личности; уровень эмоциональной духовно-нравственной безопасности личности» [6,55].

Для уровня когнитивной духовно-нравственной безопасности свойственна связь с различными типами сознания, способностью рефлексивно анализировать информационные потоки и брать на себя ответственность за совершаемые поступки. Осознанные когнитивные установки позволяют человеку эффективно регулировать свое участие в пространстве социального

взаимодействия и формировать безопасный социальный контакт без ущерба для личных и социальных интересов [6].

Для уровня мотивационной духовно-нравственной безопасности личности свойственна связь с собственными представлениями индивида о норме и патологии в области духовности. Согласованность в этой сфере позволяет личности укрепить в сознании просоциальные ценности (добровольное стремление приносить пользу и удовлетворять потребности других людей или общества), стимулировать активность самовыражения в социальном пространстве [55].

По мнению ученых, уровень эмоциональной духовно-нравственной безопасности личности связан с социальным интеллектом. Социальный интеллект обладает рядом характерных структурных особенностей: «континуальным характером; использованием невербальной репрезентации; потерей точности социального оценивания при вербализации; формированием в процессе имплицитного научения; использованием «внутреннего» опыта» [35]. Сформированность социального интеллекта и волевой сферы личности позволяет ей эффективно противостоять нежелательным воздействиям на сознание. В тоже время, развитость социального интеллекта позволяет личности не утрачивать доверие к миру и уверенность в правильности собственных духовно-нравственных позиций [8].

Тем самым, духовно-нравственную безопасность личности целесообразно рассматривать в качестве многомерного, многоуровневого явления, несущего сильную смысловую нагрузку поддержания гармоничного состояния сознания личности в сфере социального взаимодействия. Статус безопасности и уязвимости духовно-нравственных ценностей является одной из важнейших характеристик личности как субъекта социального взаимодействия.

Текущий конфликт России и западных стран преподносится населению страны во многом как ценностный, поэтому в текущих условиях возникла закономерная необходимость артикулировать эти ценности. В Основах

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представлен консервативный набор ценностей: к наследию СССР можно отнести примат духовных начал над материальными благами, а также коллективизм (подчинение личных интересов общественным); большая часть ценностей, изложенных в документе, относится к православной традиции. Тем самым, тема фундаментальных ценностей российского общества в настоящее время формализована, легитимирована и введена в правовую систему.

Проблема ценностей обостряется в обществе, в котором обесценена культурная традиция и дискредитированы основные идеологические установки. Насажение чуждых для российского общества ценностей и идеалов, распространение информации, пропагандирующей аморальное поведение, вседозволенность, потребление и эгоизм – все это представляет серьезную социокультурную угрозу для национальной безопасности.

Тем самым, основные угрозы духовно-нравственной безопасности личности связаны с негативным влиянием средств массовой информации, насаждением чуждых российскому обществу идеалов и ценностей, образа жизни, манипуляцией общественным сознанием и др. Осознание этих угроз и реализация мер по их нейтрализации/минимизации способствует обеспечению духовно-нравственной безопасности личности.

В завершении третьей главы исследования подведем итоги и сформулируем следующие выводы.

Во-первых, в действующей Стратегии национальной безопасности РФ обоснованно уделено должное внимание значимости «гражданской активности и объединений граждан в противодействии деструктивному информационному воздействию, направленному на раскол российского общества, подрыв его традиционных исторических основ» [40]. Ранее действовавшие стратегии и концепции национальной безопасности России таким подходом не характеризовались.

Во-вторых, развитие механизмов взаимодействия гражданского общества и государства способствует укреплению демократии и правового государства, повышает эффективность управления, удовлетворяет интересы общества и способствует реализации его потенциала. Взаимодействие гражданского общества и государства является основой развития современного общества, поэтому его продвижение и поддержка должны стать приоритетной задачей в контексте обеспечения национальной безопасности.

В-третьих, российские правовые нормы в области информационной безопасности распространяются на следующие области:

- специальные режимы защиты информации, требующие реализации определенных мер кибербезопасности (например, защита персональных данных или защита государственной тайны);
- ограничения для операторов связи (например, требование хранить данные о коммуникациях в течение определенного периода времени);
- требования кибербезопасности, применимые к критической информационной инфраструктуре;
- ряд статей уголовного закона России, которые де-факто вводят дополнительные ограничения (например, запрет на создание компьютерных вирусов и кибермошенничество);
- отдельные системы кибербезопасности, созданные частными компаниями, с учетом общих ограничений, предусмотренных законодательством и др.

В-четвертых, информационная безопасность личности взаимосвязана и взаимообусловлена ее конституционно-правовым статусом. Определить информационную безопасность личности можно как достижение защищенности личности, при котором гарантируется реализация ее прав, свобод и законных интересов, связанных с информационными технологиями и информацией. Следовательно, она является элементом конституционно-правового статуса личности и выступает в качестве важнейшей гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В-пятых, проблема ценностей обостряется в обществе, в котором обесценена культурная традиция и дискредитированы основные идеологические установки. Насаждение чуждых для российского общества ценностей и идеалов, распространение информации, пропагандирующей аморальное поведение, вседозволенность, потребление и эгоизм – все это представляет серьезную социокультурную угрозу для национальной безопасности.

В-шестых, духовно-нравственную безопасность личности следует рассматривать в качестве многомерного, многоуровневого явления, несущего сильную смысловую нагрузку поддержания гармоничного состояния сознания личности в сфере социального взаимодействия. Статус безопасности и уязвимости духовно-нравственных ценностей является одной из важнейших характеристик личности как субъекта социального взаимодействия.

Заключение

Как было показано в исследовании, текущие геополитические условия обостряют проблему возникновения новых вызовов и угроз для национальной безопасности России. В настоящее время пути ее обеспечения отражены в документах стратегического планирования, где в качестве приоритетного направления государственной политики обозначено именно сбережение народа и развитие человеческого потенциала.

В исследовании было обозначено, что обеспечение правовой безопасности личности представляет собой одну из наиболее сложных задач, стоящих перед современным обществом и государством. Правовая безопасность предполагает защиту прав и свобод человека, обеспечение законности и правопорядка, а также защиту от незаконных действий со стороны государства, общества и отдельных лиц. Основными угрозами правовой безопасности личности являются коррупция, безнаказанность, неэффективность правовой системы, неравенство перед законом, отсутствие доступа к правосудию, различные формы дискриминации, социокультурные угрозы (вестернизация, морально-нравственный кризис) и др.

Автором обоснован вывод, что при всем многообразии и многогранности вопросов обеспечения национальной безопасности, они по своей природе имеют конституционно-правовой базис. В полной мере это относится и к составной части национальной безопасности – правовой безопасности личности. Именно национальная безопасность является источником всех других видов (типов) безопасности, затрагивающих конституционно-правовые отношения, имеющие жизненно важное значение для личности, общества, государства.

Изучение конституционных положений с упоминанием термина «безопасность» позволило сгруппировать их следующим образом:

- введение ограничительных мер (включая запреты) для обеспечения безопасности (ограничение прав и свобод человека и гражданина,

ограничения на создание отдельных видов общественных объединений и др.);

- разграничение компетенций (полномочий) как принцип федеративного строительства (к исключительной компетенции центра относится оборона и государственная безопасность, в совместном ведении центра и регионов находится обеспечение общественной и экологической безопасности);
- права и свободы человека и гражданина;
- полномочия или обязанности должностных лиц, органов власти.

При этом выделенные группы не дают полного представления о конституционно-правовом механизме обеспечения безопасности, они лишь демонстрируют контекст, в котором изучаемый термин употребляется в нормах основного закона страны. Действующий в настоящее время специальный законодательный акт, посвященный вопросам обеспечения безопасности, легального определения базового понятия не содержит, в нем представлена классификация видов безопасности по уровням и сферам отношений. Все они рассматриваются в системном единстве и охватываются понятием «национальная безопасность».

В исследовании автором отмечается, что право на безопасность является естественным и неотчуждаемым правом человека и принадлежит каждому от рождения. Понятие безопасности традиционно носит охранительный характер, на этом выстроено множество концепций общественной безопасности и классические теории безопасности в политологии. Оно охватывает защиту как физического, так и психологического благополучия. К примеру, защиту от преступных посягательств, нарушений личной неприкосновенности и др. Однако, недостаток безопасности может угрожать не только физическому состоянию (нормальному функционированию), но и психологическому благополучию человека. Психологическая безопасность личности представляет собой определенную защищенность сознания от воздействий, способных против воли человека изменять его психические

состояния, психологические характеристики и поведение. Все вышесказанное подчеркивает важность комплексного подхода к обеспечению безопасности личности.

В исследовании автором проведен анализ угроз правовой безопасности личности, сделан вывод, что понятие «угроза» в контексте Стратегии национальной безопасности РФ связано с действиями или событиями, способными причинить ущерб интересам личности, общества, государства.

Угрозы национальной безопасности могут быть внешними и внутренними. К внешним угрозам относят:

- геополитическое противостояние (столкновение интересов государств может привести к вооруженным конфликтам, создавая напряженную обстановку и угрожая социально-экономической стабильности в регионе);
- терроризм (как угроза национальной безопасности терроризм охватывает своим деструктивным воздействием все основные сферы общественной жизни страны);
- кибератаки. Возрастающая зависимость жизненно важных секторов экономики от цифровой инфраструктуры означает, что такие отрасли, как водоснабжение, энергетика, телекоммуникации, транспорт, логистика, порты и аэропорты, становятся все более уязвимыми для кибератак. Последствия дисфункции этих секторов оказывают глубокое воздействие на общество и намного перевешивают любой значительный материальный ущерб;
- применение иностранными государствами ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера.

К внутренним угрозам относят:

- экстремизм и радикализацию. Различные формы экстремизма, включая националистический, религиозный и политический, могут порождать насилие и дестабилизировать общество, подрывая единство нации;

- коррупцию и организованную преступность. Распространенность коррупции в государственных институтах и деятельность организованных преступных групп могут подорвать веру населения в правительство и правовую систему;
- социальные конфликты и напряженность в обществе. Напряженная внешнеполитическая обстановка и сложное социально-экономическое положение в стране вызывает повышение конфликтности и социальной напряженности. При этом изменяются формы проявления напряженности и конфликтности – появляются их открытые и острые разновидности, приводящие к дестабилизации всего общества. Факторы, которые в наибольшей степени оказывают влияние на уровень конфликтности в обществе – увеличение материального неравенства, неравенства в доступе к образованию, здравоохранению, рост безработицы, снижение доходов населения.

Тем самым, исходя из локализации источника опасности, угрозы национальной безопасности классифицируют на внутренние и внешние. Данная классификация в полной мере может быть применена и к правовой безопасности личности. В этой связи внешние угрозы правовой безопасности личности состоят в навязывании западными странами своего толкования норм международного права, некорректной, произвольной интерпретации и искажении истинного смысла правовых предписаний. Субъективное, произвольное истолкование предписаний международных нормативных правовых актов может быть инструментом политической борьбы по отношению к неугодным правительствам или странам.

Учитывая текущую социально-политическую ситуацию в стране, к внутренним угрозам правовой безопасности можно отнести следующие:

- принятие нормативных правовых актов, противоречащих основному закону страны;
- пробелы в законодательстве, которые существенно затрудняют правоприменение;

- коллизии в законодательстве. Из-за несовершенства законодательства возникают коллизии, которые выявляются в ходе правоприменительной деятельности. Как правило, разрешать данные коллизии приходится судам, которые должны не только основываться на положениях закона, но и активно применять правовые принципы, которые позволяют правильно применять юридические нормы и выносить законные решения;
- неустойчивость правовой системы и системы законодательства. Нестабильность правовой системы означает потенциальную угрозу для правовой безопасности и общественного развития. Частые изменения законодательных актов обуславливают неопределенность и нестабильность в правоприменительной деятельности и в конечном итоге приводят к ослаблению авторитета власти. Все это негативно сказывается на деятельности граждан и организаций: высокая скорость изменений правил не позволяет отследить корректность исполнения субъектами правоотношений требований законодательных актов. В качестве ответной реакции в таких случаях возникает явление массового правового нигилизма;
- правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры. Правовой нигилизм лежит в основе очень многих российских проблем, тормозит общественное развитие. Опасность правового нигилизма заключается в первую очередь в том, что он порождает неверие в высокое предназначение и саму необходимость права. Все это приводит к снижению гражданской активности и вовлеченности в общественную жизнь.

Представленный перечень угроз правовой безопасности не является закрытым и общепринятым. В зависимости от текущих социально-экономических, политических условий, международной обстановки он может пополняться новыми вызовами и угрозами. Если говорить в целом, то представленный спектр угроз правовой безопасности личности можно

классифицировать на два больших блока – первый связан с несовершенством действующего законодательства, второй с правоприменением (опасности неэффективного, неправомерного правоприменения).

Как было показано в исследовании, и субъекты обеспечения правовой безопасности личности и средства ее обеспечения образуют ее единую систему (сложнейшая, иерархически организованная (структурированная), многоуровневая, институционально-функциональная, распределенная макросистема). Ее элементы находятся в постоянном взаимодействии, оказывают взаимное влияние друг на друга, и только в своем системном единстве они могут обеспечить успешное и эффективное решение всего комплекса задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

В исследовании автором выделены основные средства обеспечения правовой безопасности личности. К правовым средствам обеспечения правовой безопасности личности относятся: парламентский контроль; конституционный нормоконтроль; прокурорский надзор; правовая экспертиза нормативных правовых актов и др. К неправовым средствам обеспечения правовой безопасности личности можно отнести технические средства, деятельность общественных организаций и объединений по повышению правовой грамотности и правовой культуры граждан, решению других важных вопросов в этой сфере, деятельность средств массовой информации и т.д.

В исследовании отмечается, что институты гражданского общества занимают важное место в реализации гражданами своих интересов и инициатив. Развитие механизмов взаимодействия гражданского общества и государства способствует укреплению демократии и правового государства, повышает эффективность управления, удовлетворяет интересы общества и способствует реализации его потенциала. Взаимодействие гражданского общества и государства является основой развития современного общества, поэтому его продвижение и поддержка должны стать приоритетной задачей в контексте обеспечения национальной безопасности.

Особое внимание в работе уделено вопросам обеспечения духовно-нравственной безопасности личности. Текущий конфликт России и западных стран преподносится населению страны во многом как ценностный, поэтому в текущих условиях возникла закономерная необходимость артикулировать эти ценности. В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей представлен консервативный набор ценностей: к наследию СССР можно отнести примат духовных начал над материальными благами, а также коллективизм (подчинение личных интересов общественным); большая часть ценностей, изложенных в документе, относится к православной традиции. Тем самым, тема фундаментальных ценностей российского общества в настоящее время формализована, легитимирована и введена в правовую систему.

Очевидно, что проблема ценностей обостряется в обществе, в котором обесценена культурная традиция и дискредитированы основные идеологические установки. Насажение чуждых для российского общества ценностей и идеалов, распространение информации, пропагандирующей аморальное поведение, вседозволенность, потребление и эгоизм – все это представляет серьезную социокультурную угрозу для национальной безопасности.

По мнению автора, духовно-нравственную безопасность личности следует рассматривать в качестве многомерного, многоуровневого явления, несущего сильную смысловую нагрузку поддержания гармоничного состояния сознания личности в сфере социального взаимодействия. Статус безопасности и уязвимости духовно-нравственных ценностей является одной из важнейших характеристик личности как субъекта социального взаимодействия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
2. Арзамасов Ю.Г. Рецензия на монографию Д.В. Ирошникова «Безопасность как правовая категория» // Гос. и право. 2019. № 8. С. 133 - 137.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебн. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 716 с.
4. Баталов Д.Е. Национальная безопасность как объект конституционно-правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 11–16.
5. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Вып. 2. 2-е изд., доп. М.: Юрист, 2014. С. 20-26.
6. Возьмитель А.А. Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности. Социальная политика и социология // Междисциплинарный научно-практический журнал. 2008. № 2. С. 20-33.
7. Галузин А.Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. 2007. № 12. С. 15-18.
8. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2009. 480 с.
9. Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека от 13 сентября 2021 г. о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век. Электронный ресурс. Режим доступа. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/249/23/PDF/G2124923.pdf?OpenElement> (дата обращения 01.04.2024).
10. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

11. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
12. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769. (утратил силу).
13. Залужный А.Г., Данилейко В.В. Правовое регулирование в сфере национальной безопасности: теоретический аспект // Современное право. 2010. № 4. С. 71-76.
14. Илюшенко В. Н. Информационная безопасность общества / Учеб. пособие для вузов. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 1998. 64 с.
15. Каландаришвили З.Н., Воронцова М.А. К вопросу о правовой безопасности личности // Евразийский юридический журнал. 2012. № 7. С. 49–52.
16. Капицын В.М. Защита прав человека в политике государств: сравнительный анализ: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. 398 с.
17. Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5(37). С. 23-28.
18. Кокшенева К.А. О сбережении человека // Наука, 2010. № 1. С. 175-181.
19. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. Москва: Изд-во Владос-пресс, 2001. 176 с.
20. Комарова В.В. Конституция страны – ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 62 – 66.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции

РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

22. Лапаев И.С. Механизм обеспечения юридической безопасности в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2013. 30 с.

23. Леонтьев Д. А. Психология смысла // Смысл. 2000. С. 120-126.

24. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4 - 16.

25. Мамонов В.В. Конституционные гарантии национальной безопасности России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 48 с.

26. Мамонов В.В. Правовая безопасность Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 2. С. 4–10.

27. Национальная безопасность: учебник / Под ред. Н. Д. Эриашвили, О. А. Мироновой, Е. Н. Хазова. – М.: Юнити-дана, 2017. 287 с.

28. Парламентский контроль в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. М.: Издание Государственной Думы, 2011. 160 с.

29. Правотворчество: учебное пособие для вузов / А. П. Альбов [и др.]; под ред. А.П. Альбова, С. В. Николукина. М.: Издательство Юрайт, 2024. 219 с.

30. Пугинский Б.И., Семенкина Н.А. Правовая работа: Учебник. М., 2019. 206 с.

31. Расторгуев С. П. Основы информационной безопасности / Учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 192 с.

32. Рябченко Е. В. Идеология экстремизма как средство социального управления // Общество и право. 2015. №1 (51). С. 305-308

33. Серебрянников В.В. Политические основы военной доктрины, характер новых угроз безопасности России и противодействие им невоенными средствами // Вестник Академии военных наук. 2007. № 1 (18). С. 64 - 69.

34. Социальные конфликты и напряженность в обществе: учебное пособие / В. В. Нагайцев, А. Н. Шрайбер. Барнаул: изд-во Алт. ун.-та, 2023. 94 с.
35. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 176 с.
36. Суворова, Г. М. Информационная безопасность: учебное пособие для вузов / Г. М. Суворова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 277 с.
37. Сухова Е.А. Содержание и структура понятия обеспечения экологической безопасности // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 175 - 181.
38. Тамодлин, А.А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Тамодлин ;Сарат. юрид. ин-т МВД РФ. Саратов, 2006. – 23 с.
39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
40. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
41. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
42. Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О парламентском контроле» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2304.
43. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

44. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
45. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
46. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
47. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
48. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229.
49. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
50. Фомин А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права // Право и политика. 2005. № 6. С. 49.
51. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2008. – 59 с.
52. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15, № 3. С. 24–30.
53. Шергин А.П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 22-26.

54. Шутова В.Н. Тенденции современного российского законодательства и вопросы повышения его качества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4. С. 41–49.

55. Ясперс К. Философское ориентирование в мире. М.: Реабилитация, 2012. 384 с.